Город был наполнен голосами людей, когда они двигались, громкий стук разговоров наполнял оживленный воздух. Улыбающиеся лица всех, кто занимается своими делами, это было вроде… весело, по крайней мере, так думал Атлас. Идти среди толпы, которая ничего не знала о том, что происходит.

Идя по улице, запекшаяся кровь все еще прилипла к его коже под длинным пальто, которое он носил, и толстой толстовкой с капюшоном, порванной после предыдущей драки. Исчерпав проклятую энергию, Тодзи решил, что сегодняшнее развлечение окончено. Забавно, какой односторонней была эта драка. Сейчас он не мог сравниться с этим монстром. Годжо смог победить их к тому времени, когда ему было 16… Атласу было над чем поработать.

Ему было 16 лет, и пришло время улучшить его игру. Но с этой новой силой в своем арсенале он чувствовал себя намного увереннее. Его сила неуклонно росла. И теперь, когда он каким-то образом понял, как выводить положительную энергию, он чувствовал себя лучше, чем когда-либо. Он знал, что техники можно обратить вспять, но для особых свойств? Это было интересно. Его собственностью была практически техника сама по себе.

Ему было интересно, есть ли у него вообще техника. Если он это сделал, то это был только вопрос времени, когда он его найдет. И когда он это сделает, это будет просто фантастика.

Увидев, что некоторые люди смотрят на него, некоторые даже показывают пальцем, он только покачал головой, он не удивился, он выглядел как дерьмо.

Продолжая свой путь обратно в заброшенный район, где он жил, он заглянул в окно, мимо которого проходил. Честно говоря, его внешний вид был шокирующим. Черные волосы были спутаны от грязи, и грязь испачкала его щеки, покрытые запекшейся кровью. С корой на ранах от разбитых губ и бровей от драки и побоев, которые он получил.

Это было немного… сбивающим с толку. Видеть себя таким избитым. Черт, неудивительно, что его посмотрели, наверное, это был только вопрос времени, когда полиция найдет его и либо арестует, либо спросит, что, черт возьми, случилось.

Еще немного посмотрев в стекло, он увидел, что заглядывает в ювелирный магазин. В магазине он увидел серьгу, одинарную. На ней было три драгоценности, каждая висела под другой. Первым был бриллиант, просто камень, установленный на пирсинге мочки. Сапфир висел под бриллиантом на маленькой золотой цепочке, похожей на веревку. Вокруг него вьется дракон. Следующим и последним был еще один сапфир, на этот раз обернутый ангельскими крыльями. К низу этого были прикреплены кисточки.

Глядя на него на мгновение, возникла мысль, воспоминание о желании проколоть уши. Но отец не позволил. Наклонив голову набок, он поймал себя на том, что думает Фрэнк…

Покачав головой, он использовал положительную проклятую энергию, протянувшуюся через стекло, через более безопасный ящик, пределы третьего измерения больше не препятствовали ему. Это почти не требовало никаких усилий. И поскольку люди не могли видеть проклятую энергию, люди проходили мимо него, не осознавая этого. Посреди толпы он просунул руку сквозь стекло. И взял серьгу стоимостью более 500 000 иен. Сквозь стекло и коробку, в которой он находился за этим. Подняв его, он просто отдергивает руку. Теперь с серьгой. Холодный металл против его ладони.

Часть его знала, что он должен положить его обратно. Но это действительно не имело значения, в конце концов сделал это. Глядя почти с грустью на предмет в своей руке, он потянулся назад и положил его на подушку. Его взгляд остановился на нем еще на мгновение.

Он купил бы это. Было бы нетрудно получить эти деньги от банд. Может быть, и не лучше, но он не собирался воровать, по крайней мере, у невинных людей. Это мастерство заслуживает признания.

Повернувшись, он снова начал пробираться к квартирам, слегка прихрамывая. Давно пора было его привести в порядок.

Поднявшись по ступенькам, он посмотрел на Фрэнка, который тыкал в костер длинной арматурой. Его рука была покрыта тонким слоем ржавчины. «Ты вернулся, парень? Думал, что оставил этого старика навсегда». Сказал он с легкой ухмылкой, когда обернулся, его веселое выражение лица в одно мгновение сменилось озабоченным. "Вы в порядке?" Его глаза расширились еще больше, когда он начал видеть размеры ран.

«Да, теперь у меня все хорошо, я исцелился на прогулке сюда. Интересно, что небольшая прогулка может сделать для души, эй?» Его голос звучал весело, когда он выбросил окровавленное пальто в окно с выражением легкого отвращения на лице. Да, это было хорошо и действительно сделано.

«Думаю, я устал быть бездомным, я собираюсь выбить дерьмо из некоторых здешних банд похуже и забрать их деньги, а потом пойти жить куда-нибудь», — сказал Атлас, стягивая рубашку с груди, высохшие кровь трескается и прилипает к его груди, толстые нити растягиваются и рвутся. Застывшее месиво было ужасным.

«Боже, ты ужасно выглядишь, что случилось, парень? Ты попал в бой с проклятием особого уровня?» Его голос полон беспокойства.

"Нет, вы должны увидеть другого парня... всего несколько царапин на его части. Может быть, небольшой порез. Черт, чувак был крут. Изгой семьи Зениных? Чувак по имени Тодзи, он довольно холоден, когда вы преодолеть его внешнюю оболочку». Атлас сказал, также выбросив рубашку. Глядя на свою окровавленную грудь. Он уже исцелил себя, но... он знавал лучшие дни.

«Иди, умойся. Несколько этажей ниже есть душ, соединенный с резервуарами для дождевой воды. Хотя чертовски холодно. Вероятно, ты будешь им пользоваться впервые». — сказал Фрэнк, положив лодыжку на колени и устраиваясь поудобнее, глядя на Атласа. — Знаешь что, позволь мне помочь.

При быстрой активации его техники вся кровь и струпья превратились в пепел.

Глядя на свою теперь покрытую сажей грудь, Атлас склонил голову набок, легкие ожоги жгли холодный воздух. "Спасибо, наверное?" — сказал Атлас, повернувшись и уйдя, спустившись по лестнице, чтобы найти этот душ, о существовании которого он даже не подозревал.

Когда он включил воду и вошел, вода была абсолютно холодной, что заставило его слегка зашипеть, когда он почувствовал, как его тело начало трястись. Почувствовав болезненное жжение легких ожогов о воду, он быстро накачал их положительной энергией, позволив им зажить, он был чертовски рад, что его энергия быстро перезарядилась прямо сейчас. Принимая душ, он услышал голос Фрэнка сверху: «Итак, как ты собираешься купить дом? Скорее всего, ты не значишься ни в каких официальных документах, а если и существуешь, то

уже давно мертв».

— Заткнись и дай мне спокойно принять душ! Атлас закричал в ответ, услышав какое-то бормотание сверху, которое он не мог разобрать. Но Фрэнк был прав, черт возьми. Честно говоря, он мог бы просто поступить в школу дзю-дзюцу, ему было 16, так что он был бы на втором курсе, если бы мог показать свою силу. Но потом пришла проблема. Что это было за «убежище…»

Он не хотел испытывать свою удачу. Он не думал, что это были они, ничто не указывало на то, что они делали что-то подобное ни в манге, ни в аниме, так что он был достаточно уверен в своих шансах. Но небольшой шанс все же существовал. Он был готов поспорить, что это, возможно, сделал Кендзяку, тогда зачем он пришел посмотреть на это, когда оно было уничтожено? Кто уничтожил его? Все эти вопросы возникали у него в голове, и ни на один из них не было хорошего ответа. Вещи были не очень.

Дело в том, что ему нужно было защитить Гето и направить его на лучший путь, иначе мальчик станет пешкой и создаст много проблем. И характер ему нравился, он был эгоистом, засудите его. А если серьезно, то было несправедливо, что кто-то такой сильный оказался в ситуации, в которой он оказался, потому что его лучший друг был буквально сильнейшим в мире с 16 или 17 лет. По крайней мере, так он думал об этом. . Может быть, было что-то еще.

Дело в том, что, хотя он не хотел быть в школе, он также не хотел продолжать так жить. Но когда в дело вмешался Фрэнк, он не собирался просто игнорировать старика. Слишком много всего происходило в его голове.

Выключив воду, он наконец почувствовал себя чистым, чего он давно не чувствовал. Войдя в комнату, которую он использовал, он надел новую пару получистой одежды. Ладно, он в любом случае собирался получить немного денег. Даже если у него не было жилья, ему на самом деле нужно было перестать жить как бездомный, это немного утомляло его.

Может быть, он не присоединился бы к школе, просто посмотрел бы со стороны. Но тогда он мог бы быть помечен как пользователь проклятия и неспособный помочь… честно говоря, в его уме. Проще всего было стать студентом и, если что-то пойдет не так, сбежать. Черт, теперь он действительно хорошо бегал. Он не видел другого пути, если он хотел защитить Гето от событий, которые произошли через 2 года, то ему нужно было это сделать.

Черт, он уже мог изменить их, подружившись с Тодзи, но ему нужно было дать Гето какое-то руководство или не дать ему пойти по ложному пути. Он должен был держать Гето «хорошим парнем», чтобы Кендзяку не мог получить его тело. Потому что, насколько он это видел. Он ни за что не мог победить Кендзяку прямо сейчас.

Человек был слишком силен, ему было более 1000 лет. Он не мог победить, не сейчас, но, возможно, достаточно скоро этот вариант будет на столе. Но ему нужно было перестраховаться.

Возвращаясь к огню, он увидел, что Фрэнк смотрит на него, подняв бровь. «Ты глубоко задумался, малыш, ты вообще слышал, что я говорил?» Его голос был любопытным, легкая ухмылка играла в уголке его губы.

«Нет, за эти месяцы я научился отключаться от раздражающего гула твоего голоса», — ответил Атлас, плюхнувшись на один из пластиковых стульев, с его груди свисала огромная футболка. Мешковатые штаны-карго, закрывающие его ноги с несколькими дырками.

«Ну, этот надоедливый голос пытался помочь тебе, парень», — слегка раздраженно ответил Фрэнк на его тон. «Как я уже говорил и говорил уже несколько раз. Я могу помочь вам найти несколько банд, я действительно думаю, что такой молодой парень, как вы, заслуживает большего, чем может дать вам заброшенный район. Я знаю, что у вас есть сомнения относительно Общества дзю-дзюцу. но, в конце концов, они, по крайней мере, могут дать вам шанс на достойную жизнь». Фрэнк заговорил, его тон смягчился.

"Ты не ошибаешься. Но все же нет, по крайней мере, не сейчас, может быть, в следующем году, у меня нет причин ехать туда до следующего года. Только терпеть один или два года этого дерьма кажется гораздо более стоящим. Может быть, конец этого года или что-то в этом роде». — ответил Атлас, глядя на похлебку, которую готовил Фрэнк. Медленно пузырящаяся смесь на самом деле пахла очень приятно.

В следующем году у него будет причина, так как это было, когда Сатору Годзё и Сугуру Гето собирались присоединиться к академии в качестве первокурсников. Это было, когда он хотел повлиять на некоторые вещи. И он мог бы быть как Юта. Едва появлялся в школе, так как уезжал на дальние задания. И если к тому времени, когда он присоединится, он будет достаточно силен, ему не придется беспокоиться о начальстве, это начинает звучать как достойный план. Тогда он мог быть в школе только тогда, когда хотел, и просто проводить большую часть своего времени, ссорясь и бездельничая.

--- Откровенный ---

Фрэнк сидел там, уставившись на Атласа, который смотрел на тушеное мясо так, будто оно лично собиралось причинить ему вред. Его лицо было маской меняющегося созерцания. Он совсем немного погрузился в размышления.

Уголки рта Фрэнка изогнулись в удовольствии от выходок, которые демонстрировал мальчик, когда он просто оглянулся на тушеное мясо и помешал его деревянной палочкой. Мальчик мог постоять за себя. В этом он был уверен.

Услышать, что мальчик сражался с Тодзи и вернулся живым со всеми своими конечностями. Был сюрпризом, мягко говоря. Но то, как шел этот ребенок, на самом деле не слишком шокировало его, когда он остановился, чтобы подумать об этом. Поднявшись, он подошел к ящику и достал две миски. Смахнув с них пыль и положив самую чистую перед Атласом, он налил несколько порций тушеного мяса и положил парню на колени.

"Хм? О, спасибо." — сказал Атлас, явно отвлекаясь, пока его пальцы двигались вверх и вниз, как будто он что-то считал. Взяв миску другой рукой, прежде чем начать медленно есть.

Глядя на парня, он обнаружил, что в уголках его глаз мелькают морщинки, когда он улыбался, настоящей улыбкой, приятной улыбкой. Это напомнило ему о том, как он отдыхал со своим сыном. Дни, проведенные под звездами, только они вдвоем сидят у костра. Воспоминания увлажнили его глаза.

Вернувшись к еде, он знал, что Атлас понятия не имеет, что для него значит эта еда. Смысл этого простого рагу. Он знал это, но ему нравилось, что Атлас ест это. Услышав, как Атлас говорит, он отключился от своих мыслей.

«Это потрясающе? Никогда не знал, что ты умеешь так хорошо готовить». — сказал Атлас с набитым ртом, когда начал поглощать еду, обеда явно было достаточно, чтобы выйти из транса, в который он себя ввел.

Глядя, как еда поглощается волками, он засмеялся: «Осторожно, парень, не обожгись… Я уже достаточно этого с тобой делаю». С последней фразой его голос стал тише. — Спасибо, парень, рад, что тебе понравилось. Фрэнк закончил, когда выражение его глаз смягчилось.

Глядя в дыру в крыше, он посмотрел на тысячи мерцающих звезд и слегка улыбнулся. Подумал, что, может быть, он просто исправлял свои ошибки.

Что бы ни дало ему этот второй шанс, он был благодарен за него. Вернувшись к огню, Фрэнк посмотрел на так же мерцающие угли. Мягкое тепло, тепло, которое он надеялся однажды подарить.

Подойдя к краю крыши, Атлас посмотрел вниз на несколько этажей многоквартирного дома, который они называли своим домом. Сломанные стены и рушащиеся опоры создавали впечатление, что вся конструкция балансирует на грани обрушения.

Если бы он не смог укрепить свое тело, он бы никогда не жил здесь.

Ступив на выступ крыши, он посмотрел вниз. Ветер развевал его волосы, его взгляд обращался к нескольким другим многоэтажным домам поблизости, большинство из которых были другими жилыми комплексами для рабочих промышленного района или офисными зданиями, разбросанными по всему месту. Это было очень… угнетающее ощущение от природы.

Сев на выступ крыши, он взял английскую булавку, которую держал в руке, и некоторое время смотрел на нее, пожимая плечами. Почему бы и нет, ему было интересно это сделать, так что давайте сделаем это. Взяв его конец, он приложил его к мочке, острый металл пронзил его кожу, какая-то старая часть его говорила ему, что это неправильно. Эти парни не должны были этого делать. Но, черт возьми, никто из его знакомых не сказал бы ему об этом прямо сейчас… эти мысли были просто призраками в его прошлом.

Сделав глубокий вдох, он проткнул мочку булавкой, боль была чем-то, чего он даже не осознавал. Но действие? Это причиняло ему боль больше, чем что-либо еще, но это было также и переживанием заново. Освободившись, он почувствовал себя свободным.

Улыбаясь, он отдернул руку и увидел, как медленная капля крови скатывается по краю его ногтя, следуя по дорожке, прежде чем продолжить свой путь вниз по пальцу. Его ноготь теперь был очерчен затяжным красным цветом. Оставив булавку в ухе, чтобы дырка не закрылась, он исцелил ее с помощью положительной энергии, а затем медленно вытащил булавку.

Вынув маленькое зеркальце, которое было у него с собой, он посмотрел на дыру, слегка покрасневшую под кожей из-за скопившейся крови от того, как он ее залечил. Но был пирсинг.

Улыбаясь, он снова поднял булавку и сделал еще две. Еще две дырочки, одна чуть выше первой, а следующая в верхней части уха.

Вынув несколько маленьких колец, которые он получил, он посмотрел на них. Простые железные кольца, ничего особенного и значимых деталей на них нет. Поместив две из них в самые верхние отверстия, оставив оригинальную мочку одной открытой, потому что, когда он, наконец, получил эту серьгу, он, наконец, опустил руки. Вставлять серьги было тяжело, особенно в первый раз.

Обнаружив, что его ноги немного качаются на ветру, он не мог не улыбнуться. Он собирался быть самим собой в этом мире, он хотел сражаться и наслаждаться им. Он хотел жить с трепетом и волнением. Он хотел исследовать новые возможности.

«Если вы хотите чего-то, чего у вас никогда не было, вы должны сделать то, чего никогда не делали». — сказал он себе медленно. Какая-то цитата, которую он однажды сказал ему. Он хотел жить свободно, поэтому ему нужно было действовать свободно.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3193798